

Апрель 2017, Франция, деревня Ла-Тюрби.

В Монако стоял солнечный день. Цветы цвели, птицы пели, а Саймон катил валун в аду.

Сколько раз Райан смотрел на Монако с этого мыса? Он потратил год циклов, чтобы выяснить «правила» этого места, и сегодня будет ещё одна попытка.

Это заняло у него некоторое время, но он нашёл старый, довоенный беспилотник на заброшенной военной базе недалеко от Истра[1] — тактическое разведывательное стелс-устройство, которое компания Dassault[2] построила для французских ВВС. Райан переделал его в фиолетовый квадрокоптер и оснастил пистолетом-пулемётом.

Дрон, управляемый с помощью пульта дистанционного управления, полетел в сторону Монако, и курьер получал с него непрерывный видеопоток. Квадрокоптер летал по пустым улицам и вламывался через окна в заброшенные дома. Изнутри все постройки выглядели одинаково.

Весь город был бутафорским.

По крайней мере, Райан подтвердил, что эффект телепортации не распространяется на машины, поскольку дрон преодолел двухчасовой лимит времени. Пропаганда казино о борьбе с Мехроном была столь же необоснованной, как и его рассказы о вторжениях Андорры.

Когда солнце скрылось за горизонтом, Райан направил дрон к казино Монте-Карло. Квадрокоптер влетел внутрь, разнеся двери из пистолета-пулемёта, и ни один клоун не появился, чтобы остановить его.

Настоящее казино Монте-Карло было похоже на то адское измерение, в котором Райан провёл целую жизнь, но оно не было ни бесконечным, ни аномальным. Комнаты были на своих местах, и дрон не смог никого найти внутри.

Когда дрон полетел на выход из казино для пополнения запасов, двери оказались отремонтированными. Райан приказал машине снова взорвать их, вылететь наружу и развернуться. Двери восстановились в ту же секунду, как оказались вне поля зрения.

Что ж, пора доставать тяжёлую артиллерию.

Райан потратил три месяца циклов на то, чтобы с помощью дрона составить карту казино и его окрестностей, вплоть до канализации. В конце концов, ему пришлось признать очевидное.

Он не мог найти никакого входа в карманное измерение.

— Место «только по приглашениям», ха? — сказал Райан, надевая солнцезащитные очки. Обозлившись из-за этой ситуации, он прикрепил к своему дрону небольшую ядерную бомбу — спасибо французам за их довоенный ядерный арсенал. — Вы не можете отказать мне.

Сидя в кресле на берегу Кап-Ферра, почти в пятнадцати километрах от Монако, Райан с помощью пульта дистанционного управления направил дрон на Монте-Карло. Ему пришлось перенастроить местную радиостанцию, чтобы управлять своей игрушкой издалека, но его работа принесёт свои плоды.

— После креветок, — сказал курьер, нажимая большую красную кнопку, — грибы!

Видеопоток прервался, поскольку Монако поглотила яркая сфера света. Всё в пределах прямой видимости Райана загорелось, от лесов до руин французских портов на побережье Средиземного моря. Колоссальные волны поднялись вокруг точки взрыва и распространились на многие мили. Земля дрожала даже в Кап-Ферра, огромный огненный гриб поднимался в небо.

Райан наблюдал, как сгорает проклятое карликовое государство, с глубоким чувством удовлетворения... по крайней мере, до тех пор, пока ударная волна не достигла его и мощный порыв ветра не сбросил с его лица солнечные очки.

— Независимость Андорре! — крикнул курьер в сторону карликового государства, грибовидное облако над которым медленно исчезало.

Несколько часов спустя Райан в усиленном защитном костюме прошёл через горящие руины Монако, выдерживая огненные бури, пепел и облучённую пыль, падающую с неба. Все здания обрушились от взрыва, дороги были заблокированы обломками. Курьер почти воспринял это путешествие как поход.

— Услышав судьбы призыв, — напевал под нос Райан, добравшись до эпицентра взрыва. От казино Монте-Карло осталась только воронка. Какая бы сила ни позволяла этому месту восстановиться, она не смогла справиться с таким разрушением. — Не трусь, пока ты жив...[3]

Его охватила жёлто-фиолетовая вспышка, за которой последовал вид знакомого мраморного коридора.

Чёрт!

◇□◇□◇

В очередной раз проснувшись 1 апреля на мысе Тет де Шьен, Райан испустил разочарованный крик.

Даже ядерный удар не смог развеять эффект!

Стоило ожидать чего-то подобного. В то время как настоящий Монте-Карло служил якорем явления на Земле, настоящий лабиринт существовал в отдельной реальности. Насколько Райан мог судить, таинственный контролёр, «Жан-Стефани», жил внутри своего карманного измерения.

Или, что более вероятно, он превратился в лабиринт.

Райан вздохнул, сел на край мыса и обдумал то, что узнал в ходе своих различных экспериментов.

Эффект активировался всякий раз, когда кто-то пересекал границы Монако, описанные в международном праве. Воздушное пространство тоже учитывалось, но не территориальные воды; Райан предположил, что это как-то связано со старыми франко-монегасскими договорами[4], из-за чего сила Жана-Стефани не могла признать воды «полностью» принадлежащими Монако.

Жертву телепортировало внутрь лабиринта, если та приближалась к Монте-Карло или оставалась более двух часов в границах города. Если она пересечёт границу и уйдёт, то окажется в ловушке, как только заснёт. Не имело значения, пробудет она в Монако меньше минуты или будет убегать три дня через всю Европу, пока не уснёт от изнеможения. Райан, к своему ужасу, проверил обе возможности.

Как только ты попадёшь в Монако, тебя не отпустят. Никогда.

Эффект распространялся и на животных, однако, в отличие от людей, их телепортировало сразу на кухню лабиринта вместо относительно безопасного мраморного коридора. Райан в ходе своих исследований отправил на смерть бесчисленное количество щенков и ни о чём не жалел.

В конце концов, он был кошатником.

В какой-то момент он даже привязал ту же ядерную бомбу к ягнёнку, поставив таймер для взрыва внутри карманного измерения. Поскольку жертвенное животное телепортировалось на кухню, взрыв по итогу пощадил Люкстаун и уничтожил к чёртовой матери большую часть

лабиринта. После этого Райан лично вошёл в карманное измерение, чтобы наблюдать за результатами.

Нанесённый урон продержался двадцать четыре часа, пока новые комнаты не заменили разрушенные.

Поскольку телепортация всегда сопровождалась жёлто-фиолетовой вспышкой, Райан подозревал, что контролёр был Психом, связанным с этими цветами. Это объяснило бы пространственно-временную аномалию и все странные концептуальные правила.

Это означало, что только сильный Жёлтый или Фиолетовый мог навсегда разрушить лабиринт, если это вообще возможно. Пока Райан не обнаружил никого, способного на такой подвиг.

— Мне в самом деле нужно уничтожить это место? — вслух размышлял Райан, издали наблюдая за Монако. Город издевался над ним самим своим существованием. — Он ведь статичен и не расширяется. Забора должно быть достаточно, по крайней мере, до тех пор, пока я не найду способ его ликвидировать.

Его Идеальный забег в первую очередь требовал освобождения людей, оказавшихся в ловушке внутри Монако.

Согласно его исследованиям, он мог оставаться за пределами Монако до 28 апреля, после чего Мартина погибнет в неудачном походе за кроватками. Свет погаснет, и клоуны разорвут её на части прежде, чем Саймон сможет спасти её.

За это время Райан должен найти выход, но где он? У этого места не было двери внутрь или наружу, и никто не мог взаимодействовать с внешним миром, оказавшись внутри!

...Никто, кроме самого Райана.

— Я — выход, — понял курьер.

Исходя из знаний о своей силе, курьер существовал сразу в двух местах: в каком-то измерении за пределами пространства и времени и на Земле. Связь оставалась даже внутри Монако, но та сила, что управляла лабиринтом, не позволяла двум его «я» слиться.

Она не отменяла сходимость на корню, а просто отталкивала её.

Таким образом, хотя карманное измерение могло выступать в роли барьера между пленниками и внешней вселенной, оно не было нерушимой границей. Если Райан сможет довести основополагающий принцип своей силы до предела, возможно, у него получится преодолеть её...

Одна идея пришла ему в голову.

◇□◇□◇

Пять лет.

Райану потребовалось пять лет циклов, чтобы овладеть физикой элементарных частиц, найти Гения, способного помочь ему с его проблемой, и совершить набег на достаточное количество лабораторий, чтобы собрать необходимое оборудование. Ему пришлось ехать в Швейцарию и обратно, чтобы достать части недостроенного адронного коллайдера ЦЕРНа[5].

И сейчас, в это солнечное 27 апреля, Райан стоял на мысе, одетый для войны.

В этот исторический день он решил надеть что-нибудь приличное: фиолетовую рубашку, синие брюки, чёрные перчатки, ботинки, а главное — классический плащ. На поясе расположились МРЗ-плеер и японская катана, которую он «позаимствовал» у швейцарского рейдера.

Поскольку клоуны игнорировали большую часть огнестрельного оружия, он сделает из них суши.

А главное, курьер взял с собой два устройства кубической формы диаметром сорок сантиметров. Каждая из этих покрытых сталью машин имела отверстие размером с ладонь с одной стороны — «устье» коллайдера частиц — и небольшую панель управления с другой.

Резонаторы.

Эти работающие на ядерной энергии устройства, с помощью науки, которую сам Райан едва понимал, должны создать «сходимость», подобную собственной силе курьера. Частицы будут перемещаться из одного куба в другой, прокладывая путь через измерения.

Возможно, однажды он сможет использовать эту технологию для создания межпространственного радио. Это было бы забавно.

Оставив один на мысе Тет де Шьен и настроив его для активации в течение двух часов, Райан положил второй в дорожную сумку и поехал в Монако на своём верном мотоцикле. Он пересёк официальную границу карликового государства, игнорируя знаки антиандоррской пропаганды по пути в Монте-Карло.

Райан остановился перед казино, слез с мотоцикла и уверенно направился ко входу.

◇□◇□◇

Площадь исчезла во вспышке жёлто-фиолетового света.

Райан потерял счёт, сколько раз он переживал этот момент, но надеялся, что этот будет последним. Он глубоко вздохнул кондиционированный воздух, текущий в этой кошмарной тюрьме, и пошёл разорвать её на части.

— Здравствуйте, дорогой гость! — клоун с золотым лицом без промедления приветствовал незваного гостя, когда тот вышел из мраморного коридора в главный вестибюль. — Добро пожаловать в Монако! В величайшую...

Райан небрежно обезглавил его катаной, тёплая кровь существа залила ковёр. Курьер, даже не дождавшись удара головы о пол, направился к лифту.

Полдюжины клоунов вышли из-за мраморных колонн вестибюля, неся серебряные тарелки, прохладительные напитки и закуски.

— Уважаемый гость, мы вынуждены предупредить вас, что насилие в рабочие часы запрещено! — подобострастным тоном обратился один из них к Райану. — Если вы продолжите плохое поведение, мы будем вынуждены указать вам на дверь!

Курьер вызвал лифт и нажал кнопку четвёртого этажа.

— Выберите место, — сказал Райан клоунам, пока закрывались двери лифта. — Там вы и умрёте.

Монстры продолжали ухмыляться, но за пустыми улыбками скрывались ножи.

Несколько минут спустя Райан добрался до Люкстауна.

Вид длинного коридора, ведущего в номера отеля, почти вызвал у Райана ностальгию. Почти. Он подошёл к номеру 44 и постучал в металлическую дверь.

— Саймон! — крикнул он. — Саймон! У меня есть гамбургер, и я не побоюсь его применить!

Дверь немедленно открылась, и перед лицом Райана возник дробовик. Саймон был экипирован для боя, его кожаные доспехи были белыми от крови убитых клоунов.

— Ты ещё что за хер?

— Français par le sang versé[6], — ответил Райан по-французски. — 'Le schleu est dans le garage[7].

Саймон замер на долю секунды, прежде чем со скепсисом спросить:

— Il n’a pas couru Assez vite?[8]

— Je l’ai laissé en Alsace[9], — ответил Райан.

Шериф в изумлении опустил оружие.

— Откуда ты знаешь этот пароль, rital?

«Ты мне сказал», чуть не выпалил курьер.

— Твой бывший друг во Французском Иностранном легионе, — солгал для простоты Райан, — я пришёл спасти вас. Согласно моему графику, прямо сейчас все должны быть в своих комнатах.

— Откуда ты это знаешь? Это операция коммандос? Я думал, французское правительство пало.

— Именно это мы и заставляем их думать, — зловеще прошептал Райан и вошёл в номер. Саймон был слишком сбит с толку, чтобы протестовать, и курьер быстро встал перед входом в его туннель.

Райан открыл сумку, достал резонатор и поставил его перед дырой, которую Саймон копал всю свою жизнь. Технически устройство могло работать где угодно внутри карманного измерения, но курьер считал это конкретное место подходящим с поэтической точки зрения.

— У тебя есть выход? — спросил Саймон тоном, который Райан никогда раньше у него не слышал. Эмоция в голосе старика была тем, от чего он давно отказался.

Надеждой.

И взясь с панелью управления резонатора и активируя устройство, Райан молился, чтобы не разочаровать его.

Свет скапливался внутри отверстия куба, проецируя поток света в туннель. Само пространство искривлялось вокруг этого энергетического потока, превращая дыру Саймона в сияющий коридор. Напряжение нарастало в воздухе, как будто злая сила внезапно заметила эти события.

Райан счёл это за хороший знак.

После полминуты пульсации и вращения световой коридор, казалось, стабилизировался вокруг

потока частиц. Хотя он ничего не видел дальше входа, курьер почувствовал слабое приятное дуновение, коснувшееся его лица.

Ветер.

— Это... — Саймон снял шлем, не в силах доверять своим чувствам. Его глаза расширились, и по краям выступили слёзы облегчения. — Свежий воздух?

Райан активировал свою силу, противодействующая сила отталкивала её...

И всё же Монако стало фиолетовым.

Резонаторы пробили карманное измерение.

— Кто ты? — спросил Саймон, когда время возобновилось, не в силах оторвать взгляд от портала. — Кто ты?

Быстрее, Райан, придумай умное супергеройское имя!

— Я Квиксейв, — уверенно заявил Райан. — Катящий валун.

Чёрт, в его голове это звучало намного лучше.

«Дорогие гости».

Ужасно знакомый голос из громкоговорителей эхом разносился по этажу, обещая смертельную расправу.

«Мы с сожалением сообщаем вам, что из-за нынешнего вторжения Андорры, угрожающего нашим границам, Монте-Карло будет навсегда закрыт до дальнейшего уведомления». — Далеко не профессиональный, на этот раз голос звучал откровенно пассивно-агрессивно. — «Пожалуйста, выходите из люксов, чтобы наши любимые сотрудники могли помочь вам с выездом».

Щёлк.

От звука открывающихся бесчисленных дверей сердце Райана ёкнуло, и он выбежал из номера Саймона.

Двери всех люксов распахнулись, люди в замешательстве смотрели через их пороги. Райан узнал столько лиц, от Мартины до Джин, Джеффа и Салли. Иллюзия безопасности исчезла, и

свет начал гаснуть.

Монако не даст им сбежать без боя.

Райан поискал то, что осталось в его сумке: металлическую маску с двумя округлыми линзами на уровне глаз, сделанную на заказ для этого случая.

— Игра продолжается, Пого[10], — сказал курьер, надевая маску и активируя режим ночного видения. — Саймон, эвакуируй всех через портал. Я позабочусь о бракованных комиках внизу.

— Один? — возразил стрелок, взводя дробовик. — Ты псих, я иду с тобой!

— Нет, Саймон, — сказал Райан, направляясь к лифту с одной катаной в качестве оружия. Он бы взорвал это место, если бы не знал, что оно может восстановиться. — Ты даже представить себе не можешь, как долго я репетировал этот спектакль одного актёра.

Пока лифт ехал вниз к финальной схватке, курьер включил свой плеер и поставил заводную песню. «Никто, кроме меня...» — запел под нос Райан, когда двери лифта открылись. Ему не нравилось это шоу, но интро у него потрясающее[11].

Курьер вошёл в вестибюль и столкнулся с армией клоунов.

Сотни их выползли из теней в главный вестибюль казино; все они были с салфетками на шее. Райан едва видел гигантскую рулетку посреди помещения, а канделябры на потолке были потушены.

Сотрудники Монте-Карло схватили всё оружие, которое смогли найти: серебряные столовые приборы, клюшки для гольфа, ножи для суши и даже несколько дубинок. Их металлические маски продолжали улыбаться, но эти улыбки стали совершенно злобными.

И единственным человеком, стоящим между ними и Люкстауном, был привлекательный курьер.

— Монако... — Райан поднял катану и издал боевой клич. — Монако — не настоящая страна!

Улыбающаяся орда бросилась на него орущим хором.

За этим последовал вихрь крови и ярости — Райан рассекал существ, как масло. Лезвие его меча выпотрошило пять клоунов одним ударом, густая белая кровь текла из их ран, как винный водопад.

Два монстра попытались ударить его, один ножом, другой вилкой. Он бросил одного во второго и пронзил двоих одним ударом, чем заставил их уронить оружие. Когда клоун попытался обойти его и добраться до лифта, Райан схватил нож и бросил его за спину. Снаряд попал в затылок цели, мгновенно убив её.

«Армии Андорры ждёт поражение!» — орал через громкоговорители бешеный голос, пока берсеркер Райан убивал клоунов направо и налево. — «Отдайте свою жизнь за Монако! Слава Жан-Стефани! Монте-Карло будет стоять вечно!»

— Где мой выигрыш?! — зарычал Райан, разбив голову клоуна об пол. Лицо монстра размазало гигантскую рулетку под их ногами. — Что я выиграл?

Он, быстро остановив время, уклонился от двух ударов ножом, но, когда часы снова затикали, заметил что-то приближающееся слева. Один клоун с платиновой маской бросил в курьера серебряную тарелку, как фрисби, с достаточной силой, чтобы превратить её в смертоносное оружие.

Райан едва успел моргнуть, как снаряд поразил его шею и разрезал её пополам.

◇□◇□◇

И снова по новой.

Во второй раз Райан увернулся от тарелки, схватил её в воздухе и бросил обратно отправителю. Импровизированная фрисби вскрыла череп чудовища.

Райан парировал удар клюшки, затем ещё один. Короткие удары его противника были хороши, но курьер одним взмахом отрезал ему руки. Он прыгал, уклоняясь от ударов и замахов, контратакуя, убивая, кружась. Его меч был единым целым с его телом, его концентрация не имела себе равных.

Три клоуна застали его врасплох и повалили на землю, а четвёртый разбил ему голову гигантским жетоном.

◇□◇□◇

Три клоуна пали с одного удара, а четвёртый лишился ног. Его собственный жетон раздавил его, и Райан наступил на тело.

Десятки пали от его руки, и ещё многие были на подходе. За целую жизнь, полную страданий, он мстил. Спины разбивались о столбы, кровати насильно заталкивались в глотки. Бутылки с вином летели, тарелки разбивались. Его ярость невозможно было погасить.

Залитый кровью пол стал скользким, но Райан продолжал своё дело с ухмылкой.

Каждая жизнь, которую он забирал, была для него большим удовольствием, чем секс. Каждый удар нёс в себе тяжесть столетней боли, возбуждение от выступления, репетированного годами. Гиены, которые преследовали его десятилетиями, падали перед его клинком, как мухи, и он не мог передать словами, насколько это замечательно.

Он убил многих клоунов, но их место заняли другие. Бесконечная волна смерти, но он зарубит их так же, как и прочих.

«Этим вечером мы рады представить вам опытных артистов из Международного циркового фестиваля в Монте-Карло!» — Голос из громкоговорителя говорил со страхом из-за гибели его тварей. — «Пожалуйста, поаплодируйте... акробатам!»

Посреди кровавой бойни запрыгали четыре тени, клоунские лица были поверх чёрных костюмов. Вооружённые мечами, они бросились в бой. Они бросали сюрикены в лицо Райану, а он парировал их своим клинком.

Мечи столкнулись, и одним из них он был пронзён!

◇□◇□◇

От удара меча он уклонился, а ниндзя был им убит!

Время замерло и ожило вновь. Он, бушуя и матерясь, парировал, уклонялся и боролся. Они заставили его отступить, наконец прижав спиной к стене. И его кровь пролилась.

И Райан попытался снова!

◇□◇□◇

И снова, и снова!

◇□◇□◇

И снова!

Их клинки столкнулись в стальной буре, но Райан продолжал наступление, и клоуны больше не ухмылялись.

Каждый забег делал его немного быстрее, немного опаснее. От каждой скрытой атаки он

уклонялся, каждый удар он парировал. Каждая возможность была использована. Никто не мог причинить ему вреда, но каждый его удар приводил к убийству. Ни одного вздоха не было потрачено впустую, ни один шаг не был напрасным. Он украл второй меч, чтобы удвоить боль.

«Это невозможно... никто никогда не ждёт клоунов-ниндзя!»[12]

Голос громкоговорителя закричал от ярости, и курьер засмеялся.

Появлялись новые мини-боссы: фаерщики, фокусники, силачи, ведущие цирковых представлений. Со всеми ними Райан сразился, и ни один из них не выжил, чтобы рассказать эту историю.

Все его враги пали, пока не остался только один. Его круглую шляпу жаждал Райан, и он не примет отказа. К статуе Жан-Стефани клоуна толкнули, которой тот и был раздавлен!

Резня завершилась, песня закончилась. Райан перевёл дыхание, перед ним возвышался холм из трупов, а позади стояли испуганные клоуны.

— Хорошо. — Райан через плечо посмотрел на свои будущие жертвы, залитый белой кровью. Ни капли его собственной крови пролито не было. — Продолжим?

Клоуны перестали улыбаться и с криком бежали прочь.

С блаженной улыбкой Райан бросил мечи, схватил круглую шляпу своей последней жертвы и надел её на голову поверх маски. Какой будет хороший сувенир!

Курьер вернулся в Люкстаун, который, как оказалось, был почти пуст. Остался только Саймон, охранявший портал с дробовиком наготове.

— Мог бы оставить мне немного, — сказал он, глядя на окровавленную одежду курьера. — Я собирался спуститься и помочь.

— Ты в курсе, что весь смысл последней битвы в том, что ты не ожидаешь её пережить? — риторически спросил Райан. — Почему ты до сих пор не ушёл?

— Ты сказал всех эвакуировать, — ответил мужчина, — и тыходишь в это число.

Так мило. Райан активировал код на панели управления резонатора, запустив самоуничтожение, чтобы клоуны не пошли за ними наружу. «Взрыв через пять минут», раздался цифровой голос из устройства.

— Насколько большой? — спросил Саймон, быстро ища под барной стойкой свои оставшиеся пожитки.

— Ядерный, — ответил Райан, схватив свою дорожную сумку. Как и ожидалось, Саймон притащил стопку книг в качестве сувениров, и та, что лежала сверху, оказалась знакомой. — «Миф о Сизифе»?

— Как ты узнал? — с подозрением спросил старый шериф.

Райан усмехнулся, и они пошли на свет.

— Интуиция.

«Прощай, Монако».

«Я не буду по тебе скучать».

◇□◇□◇

— Уверен, что не хочешь остаться?

Райан, сидящий за рулём старенького Renault Mégane II, ответил отрицательно:

— Мне надо кое-кого найти, — сказал он Мартине и Саймону, которые стояли у окна, — без обид, но этот побочный квест длился уже достаточно долго.

— Я не знаю этого термина, — сказала Мартина, а Саймон пожал плечами. — Мы обязаны тебе жизнью. Кем бы ты ни был, мы всегда будем тебе рады.

«Кем бы ты ни был».

Райан посмотрел в окно, на сорок мужчин и женщин, которых он сегодня спас. Группа разбила импровизированный лагерь на мысе Тет де Шьен, празднуя у костра обрётённую свободу. Вдали виднелось Монако, тюрьма без пленников.

С момента побега прошло три дня, и никого не вернули в карманное измерение, даже когда они спали. Либо насильственный побег сломал власть карманного измерения над пленниками, либо им придётся снова пересечь его границу, как и всем прочим. Никто не был настолько глуп, чтобы вернуться туда.

С его точки зрения, он прожил с этими людьми более века. Он узнал все их секреты, помог им

пережить самые мрачные времена, видел, как они реагируют на все возможные обстоятельства.

Он знал настоящее имя Саймона, от которого он отказался, когда вступил во Французский Иностранный легион. Он знал, что случилось с его сыновьями, ужасное прошлое, которое он пытался оставить позади, и даже книги, которые он хотел прочитать, но так и не смог.

Он знал родной город Мартины, имена, которые она хотела дать своим будущим детям, её любимый фильм и фильм, который она ненавидела больше всего, что она всегда хотела стать медсестрой, но никогда не могла. Он знал её самые глубокие страхи и величайшие победы.

А они только что узнали его имя.

Он знал этих людей лучше, чем они знали себя, но оставался для них чужаком.

— Может, мы продолжим поддерживать связь, — сказал Райан, хотя и не верил в это. — Вы знаете, как со мной связаться.

— Если будет нужна услуга, просто позвони, — блондинка тепло улыбнулась ему, но в её взгляде была грусть. Она знала, что они вряд ли снова встретятся.

Саймон смотрел, как Мартина присоединилась к остальным выжившим, оставшись с Райаном ещё немного.

— Мы раньше встречались? — спросил он Райана. — Я вижу, что ты меня знаешь, но я тебя не помню.

— Я, без ложной скромности, забываем.

— Да, уж представиться, освободив меня из двенадцатилетнего плена, ты мастак. Итак, в чём твой секрет? Всё, что произошло до сих пор, кажется слишком... удобным.

— Я бессмертен, — со вздохом признался Райан, — только не говори никому.

Саймон мгновение изучал путешественника во времени, после чего протянул ему старую пыльную книгу.

— Вот, держи.

Райан ожидал получить копию «Мифа о Сизифе», но это была совсем другая книга.

— «Так говорил Заратустра: книга для всех и ни для кого», — прочитал курьер название на обложке. — Фридрих Ницше.

— В ней есть концепция «вечного возвращения», которая, я думаю, тебе понравится.

Райан посмотрел в мудрые, понимающие глаза старика.

— Спасибо, — сказал курьер и положил книгу на заднее сиденье. — Чем теперь займёшься?

— Мартина и остальные, вероятно, двинутся на запад в сторону более зелёных пастбищ, но я останусь здесь. Моя жизнь почти окончена, так что я подумал... кто-то должен присматривать за этим местом. Поставить заборы вокруг этой гигантской смертельной ловушки и убедиться, что никто не забредёт внутрь. Никто не пройдёт мимо меня, это я обещаю. У меня есть опыт работы на границе.

Райан в этом не сомневался.

— Что ж, если кто-то забредёт туда, куда не должны были, дай знать.

— Конечно, *r'tit rital*, — сказал Саймон и похлопал курьера по плечу. — Не надорвись, забираясь на гору.

Райан посмотрел на книгу Саймона, а затем на её предыдущего владельца, который присоединился к выжившим в Монако. Курьер наблюдал за робкими улыбками на их лицах, за счастливыми взглядами, которые они посылали друг другу. Они прошли через ад и выбрались из него. Они перестроят свою жизнь и начнут заново.

Это... это был идеальный финал для всех.

Для всех, кроме Райана.

Курьер заморозил время, и продлилось это более десяти секунд. Две точки сошлись, вспышка фиолетового света поглотила курьера целиком.

Он прошёл через всё это за секунду. Это проклятое столетие, проведённое в ловушке в Монако, и более короткое пребывание потом. Его годы исследований, вся боль, вся радость и все печали. Все эти моменты, которые могли быть, но которые помнил только Райан. Он сохранил все свои воспоминания внутри себя, и они будут жить через него.

Время внезапно ожило, прошлое было высечено в камне, и точка сохранения переместилась в настоящее.

Его Идеальный забег завершён, и Райан, не оглядываясь, поехал навстречу закату.

[1] Судя по гугл-картам, Истр находится километрах в 250 от Ла-Тюрби, и там есть авиабаза.

[2] Dassault Aviation — французская самолётостроительная компания

[3] Райан напевает опенинг из сериала «Покемон» 1999 года.

[4] Франко-монегасские договоры — договоры между Францией и Монако, регулирующие взаимоотношения между этими странами. Были подписаны в 1861, 1918 и 2002.

[5] Большой адронный коллайдер строили на границе Франции и Швейцарии в 2001-2006 годах.

[6] Français par le sang versé — «Француз по праву пролитой им крови». Согласно закону от 1999 года, легионер из Французского Иностранного легиона, раненный во время боевых действий, имеет право на получение французского гражданства независимо от срока службы.

[7] 'Le schleu est dans le garage — «Немецкое отродье в гараже»

[8] Il n'a pas couru assez vite? — «Он что, бежал недостаточно быстро?»

[9] Je l'ai laissé en Alsace — «Я оставил его в Эльзасе».

[10] Я без понятия, что это за Пого.

[11] Непонятно, про какую песню или шоу идёт речь.

[12] Отсылка к крылатой фразе «Никто не ждёт испанскую инквизицию!» из серии скетчей из британского шоу «Летающий цирк Монти Пайтона».

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1924055>